

УДК 82:1

«ЧЕЛОВЕК ЗАБЛУЖДАЮЩИЙСЯ» В ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕЦЕПЦИИ А.Н.РАДИЩЕВА

© 2016 Э.А.Радь

Радь Эльза Анисимовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы. E-mail: elza_rad@mail.ru

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Принадлежа к устойчивым номинациям, словосочетание «человек заблуждающийся» приобрело характер универсалии, знаковой для русской ментальности. Образ отражает внутреннюю противоречивость и закономерность. В связи с универсальной и для русской литературы константой «человек заблуждающийся» уместно вспомнить слова К.Г.Юнга: «Человек всегда несет с собою всю свою историю и историю человечества». В типическом для всей мировой литературы образе «человека заблуждающегося» отражены истории об Адаме и Еве, о блудном сыне, о Фоме, где образ, переходящий в символ, имеет смысловую глубину и смысловую перспективу. Память культуры сохраняет потенциал многозначных смыслов образа-символа и интертекстуальные и метатекстовые положения. Согласно концепции Радищева, человек суть сам источник бедствий в силу его духовного несовершенства. Путь внутреннего самопознания русской личности получил свое художественное воплощение в «Путешествии из Петербурга в Москву».

Ключевые слова: «человек заблуждающийся», знаковая универсалия русской ментальности, противоречивость и закономерность, путь внутреннего самопознания.

Художественное творчество, сопрягая прошлое и настоящее, вглядываясь в будущее, создает литературные константы как хорошо узнаваемые в каждом времени явления. Такой хорошо узнаваемой константой в литературе можно уверенно обозначить тип «человека заблуждающегося», составляющий одну из сквозных линий литературного процесса и отражающий глубинные особенности мировосприятия и сознания человека. «Человек заблуждающийся» как тип, оформленный литературой, содержит в себе обобщение. Этот образ обладает инвариантным смыслом, имеет устойчивый, повторяющийся характер. Представляет собой собственно литературное явление, созданное автором, и имеет общечеловеческое значение универсалии.

Инвариант заключен в библейском тексте – в евангельской притче о блудном сыне (смысловая природа которой по своему назначению более соответствует символу), в образе проявляющего свою индивидуальность сына, осознающего собственное заблуждение и только приближающегося к постижению истины. Через символ «Блудный сын» передается идея блуда, блуждания, заблуждения, возвращения [1]. Сохраняя свою инвариантную сущность и коррелируя с культурным контекстом, трансформи-

руясь под его влиянием и его же трансформируя, символ реализуется в вариантах, демонстрируя смысловые потенции и не исчерпывая смысловые валентности.

Принадлежа к устойчивым номинациям, словосочетание «человек заблуждающийся» приобрело характер универсалии, знаковой для русской ментальности. Образ отражает внутреннюю противоречивость и закономерность.

В связи с универсальной и для русской литературы константой «человек заблуждающийся» уместно вспомнить слова К.Г.Юнга: «Человек всегда несет с собою всю свою историю и историю человечества» [2]. В типическом для всей мировой литературы образе «человека заблуждающегося» отражены истории об Адаме и Еве, о блудном сыне, о Фоме, где образ, переходящий в символ, имеет смысловую глубину и смысловую перспективу. Память культуры сохраняет потенциал многозначных смыслов образа-символа и интертекстуальные и метатекстовые положения. «Человек заблуждающийся», но обретающий новый взгляд на мир и самого себя через нравственное прозрение, через испытание, через эксперимент, как человек в его неосуществленных возможностях, – герой многих произведений русской литературы (Л.Н.Толстого, И.С.Тур-

генева, Ф.М.Достоевского, А.А.Блока, Л.Н.Андреева и др.), философских исканий на рубеже веков (Н.Бердяев с его опытом самопознания и др.). В творчестве писателя инвариантный смысл получает индивидуально-творческую реализацию. Автор транслирует концепцию, а читатель (критик, исследователь) ее реконструирует.

Типологическая повторяемость универсалии дала о себе знать и в творчестве А.Н.Радищева, который *первым теоретически осмыслил и оформил* свои философские размышления о заблуждениях человека в трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии», написанном вскоре после «Путешествия из Петербурга в Москву».

Две взаимосвязанные друг с другом проблемы занимали Радищева всю его сознательную жизнь: проблема совершенствования души, природы человека и проблема идеального человека-гражданина [3]. Эти проблемы напрямую сопряжены с представлениями «о зыбкой диалектике различных составляющих в человеческой природе» [4], о внутренних противоположных началах. Согласно концепции Радищева, человек суть источник бедствий в силу его духовного несовершенства. В «Путешествии из Петербурга в Москву» он пишет: «Я взглянул <...> – душа моя <...> уязвлена стала. Обратил взоры во внутренность мою – и узрел, что *бедствия человека происходят от человека*» [5]. В трактате «О человеке...» эта мысль развивается следующим образом: «Науки, художества, общественная связь, законы суть доказательства избыточные, что человек превыше всего на земли поставлен. Но рассматривая и удивляясь величественности его разума и рассудка, увидим, что сие существо, творцу вселенныя сопричащающееся, проникающее незыблемыми стопами естественность, нередко уродствует, *заблуждает*; да и столь *заблуждение ему сродно*, что прежде, нежели истины достичь может, *бродит во тьме и заблуждениях*, рождая нелепости, небылицу, чудовищей. И в том самом, о гордое существо, чем наипаче возноситься можешь, тем паче являешься смешон. Все, однакоже, заблуждения человека и нелепости суть доказательство мыслящего его существа и что *мысль* есть наисвойственнейшее качество его» [6].

Возводя способность человека мыслить в достоинство, Радищев приравнивает мысленность душе, существенность души видит в непрестанном совершенствовании – гаранте бессмертия человека. «Мысленность человеку сосущественна, что она его составляет особенность, что человек и может по ней назваться человек, а без нее

равнялся бы скотам <...> совершенствование ее есть свойство неотделимое; а потому и мета наша на земли относится к устройению нашему, из чего следствие бывает блаженство. Вследствие сих предпосылок человек во время жития своего дает всем силам своим всю возможную расширенность. Способность мыслить, с кою рождается, бывает разум, чувства наши изошряются, научаются, искусствуют; склонности наши производят деятельность необъятную и, яко понятия, чувственности принятые, претворяются в мысли, тако и склонности, в душе преобразовавшись и получив всю свою расширенность, становятся добродетели или пороки» [7].

Радищев рассматривает заблуждение как естественное природе человека состояние, свойственное всему роду человеческому, основанное на «чувственности нашей», стоящее «воскрай истине», стремящееся к познанию истины. Неясность рассуждений допускает противоположности, невозможные только для Бога («Человек не заблуждал бы никогда, был бы Бог» [8]). В поисках познания истины и самоопределения пребывает душа, странствующая в мире земных страстей и испытаний. И, как справедливо отмечает О.М.Гончарова, такое движение – это духовное самопознание русского человека, что в контексте рассмотрения национальных духовных традиций и концепции человека в творчестве А.Н.Радищева может быть обозначено символической путю [9]. Путь героя Радищева как своеобразное «вочеловечение», как обретение человеком своей истинной духовной природы, как своеобразная инициация героя, который в начале пути говорит об утрате себя, а в итоге обретает свое человеческое Я. Через самосовершенствование как сложнейшую внутреннюю работу над собой, духовное самопознание – исправление заблуждений – может произойти изменение внутреннего состояния человека, возвращение «образа и подобия Божия», обретение утраченных духовных ценностей, обретение истины.

Путь внутреннего самопознания русской личности получил свое художественное воплощение в «Путешествии из Петербурга в Москву». Масштаб заблуждений, представленный Радищевым в «Путешествии...», соотнесен с интеллектуальным опытом человечества, не воспринятым современной Радищеву Россией, не участвующим в упорядоченности мира и человека. Масштаб заблуждений охватывает мироустройство, пребывающее в варварстве, предрассудках и суевериях, то же – и в представленной Радищевым современной России. «Радищеву именно “новая

Россия” с ее государственными установлениями, законодательством, нравами видится варварской, “заблудшей» [10].

В главе «Бронницы» Путешественник в ситуации блуждающего в географическом пространстве и блуждающего в собственных мыслях о будущем своем и своего отечества, вообразив себя «преселенного в древность», в желании познать грядущее в «храме заблуждения» на месте малой церкви слышит глас божий: «Чего ищешь, чадо безрассудное? Премудрость моя все нужное насадила в разуме твоём и сердце. Вопросы их во дни печали и обрящешь утешителей. Вопросы во дни радости и найдешь обуздателей наглого счастья. Возвратись в дом свой, возвратись к семье своей; успокой встревоженные мысли; вниди во внутренность свою [11], там обрящешь мое божество, там услышишь мое вещание» [12]. «За-

блуждения смертных», завязанные на «страстях», в размышлениях Путешественника – в дистанцированности от божественного, духовного начала, в двойственной природе человека: в порицании Бога и его почитании. Мотив возвращения, сопряженный с мотивом блуждания / заблуждения, подводит к основному положению радищевской «теории заблуждений»: должное для человека – пройти путь от заблуждений к обретению цельности, восстановлению божественного начала через познание себя, к пониманию положения человека в мире – путь к самому себе («Я человеку нашел утешителя в нем самом»). Завершается глава мыслью о бренности и вечности: «И все, что зрим, преидет; все рушится, все будет прах. Но некий тайный глас вещает мне, пребудет нечто вовеки живо» [13].

1. См. Радь, Э.А. История «блудного сына» в русской литературе: модификации архетипического сюжета в движении эпох: монография. 2-е изд., стер. М., ФЛИНТА, 2014. 277 с. С. 37.
2. Юнг, К.Г. Психологические типы. М., Университетская книга: АСТ (Классики зарубежной психологии), 1998. 720 с. С. 376.
3. См.: Радь, Э.А. Художественное воплощение проблемы «семья-общество» в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. X. Самара, Изд-во ПГСГА, 2003. С. 211–222.
4. Пашкуров, А.Н., Разживин, А.И. История русской литературы XVIII века: учебник для студ. высш.учеб.заведений: в 2 ч. Елабуга, ЕГПУ, 2011. Ч.2. 448 с. С. 42.
5. Радищев, А.Н. Сочинения. М., Изд-во «Художественная литература», 1988. 685 с. С. 27.
6. Радищев, А.Н. Избранные сочинения / подгот. текста и вступ. ст. Г.П.Макогоненко. М., Изд-во «Художественная литература», 1952. С. 359.
7. Радищев, А.Н. Избранные сочинения..... С. 435–436.
8. Радищев, А.Н. Избранные сочинения..... С. 363.
9. Гончарова, О.М. Власть традиции и «новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII века. СПб., Изд-во РХГИ, 2004. С. 180.
10. Гончарова, О.М. Власть традиции и «новая Россия».... С. 160.
11. О «внутреннем человеке» см. подробно: Гончарова О.М. Власть традиции и «новая Россия».... С. 161–217.
12. Радищев, А.Н. Избранные сочинения..... С. 96.
13. Радищев, А.Н. Избранные сочинения.....С. 97.

"THE PERSON MISTAKEN" IN LITERARY-PHILOSOPHICAL RECEPTION OF A.N.RADISHCHEV

© 2016 E.A.Rad

*Elza Anisimovna Rad, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature.
E-mail: elza_rad@mail.ru*

Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

Belonging to the sustained nominations, the phrase "the person mistaken" gained character of the sign universal for Russian mentality. The image reflects internal discrepancy and regularity. In connection with the constant that is universal for Russian literature it is pertinent to refer to K.G. Jung's word: "Man bears his age-long history with him; in his very structure is written the history of mankind." Histories of Adam and Eve, the prodigal son, Thomas, where the image, transforming into the symbol possesses semantic depth and perspective, are reflected in the image typical for the world literature. Cultural memory conserves the potential of symbolic polysemy and

intertextual and metatextual features. According to Radishchev's concept, the person is a source of disasters due to his spiritual imperfection. The way of Russian inner self-knowledge was reflected in "The Journey from St. Petersburg to Moscow".

Keywords: "the person mistaken", sign universal for Russian mentality, discrepancy and regularity, way of inner self-knowledge.

1. Sm. Rad', E.A. Istoriia «bludnogo syna» v russkoi literature: modifikatsii arkhетipicheskogo siuzheta v dvi-zhenii epokh (History of "prodigal son" in Russian literature: modifications of an archetypical plot in the movement of epochs): monografiia. 2-e izd., ster. M., FLINTA, 2014. 277 s. S. 37.
2. Iung, K.G. Psikhologicheskie tipy (Psychological types). M., Universitetskaia kniga: AST (Klassiki zarubezhnoi psikhologii), 1998. 720 s. S. 376.
3. Sm.: Rad', E.A. Khudozhestvennoe voploshchenie problemy «sem'ia-obshchestvo» v «Puteshestvii iz Peterburga v Moskvu» A.N.Radishcheva (Literary realization of the problem "family – society" in "The Journey from St. Petersburg to Moscow" of A.N.Radishchev) // Problemy izucheniia russkoi literatury XVIII veka: Mezhdvuz. sb. nauch. tr. Vyp. X. Samara, Izd-vo PGSGA, 2003. S. 211–222.
4. Pashkurov, A.N., Razzhivin, A.I. Istoriia russkoi literatury XVIII veka (History of Russian literature of the 18th century): uchebник dlia stud. vyssh.ucheb.zavedenii: v 2 ch. Elabuga, EGPU, 2011. Ch.2. 448 s. S. 42.
5. Radishchev, A.N. Sochineniia (Writings). M., Izd-vo «Khudozhestvennaia literatura», 1988. 685 s. S. 27.
6. Radishchev, A.N. Izbrannye sochineniia / podgot. teksta i vstup. st. G.P.Makogonenko (Selected writings/ preparation of the text and introductory article of G.P.Makogonenko). M., Izd-vo «Khudozhestvennaia literatura», 1952. S. 359.
7. Radishchev, A.N. Izbrannye sochineniia (Selected writings)..... S. 435–436.
8. Radishchev, A.N. Izbrannye sochineniia (Selected writings)..... S. 363.
9. Goncharova, O.M. Vlast' traditsii i «novaia Rossiia» v literaturnom soznanii vtoroi poloviny XVIII veka (The power of traditions and "new Russia" in literary consciousness of the second half of the 18th century). SPb., Izd-vo RKhGI, 2004. S. 180.
10. Goncharova, O.M. Vlast' traditsii i «novaia Rossiia» (The power of traditions and "new Russia".....).....S. 160.
11. O «vnutrennem cheloveke» sm. podrobno: Goncharova O.M. Vlast' traditsii i «novaia Rossiia» (The power of traditions and "new Russia".....)..... S. 161–217.
12. Radishchev, A.N. Izbrannye sochineniia (Selected writings).....S. 96.
13. Radishchev, A.N. Izbrannye sochineniia (Selected writings).....S. 97.